

УДК 343.615.1

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений: вопросы квалификации и правоприменения

С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ, О.Г. ШЛЯХТОВА, И.С. СОКОЛОВСКАЯ

Рассмотрены проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, а также проанализирована практика применения ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающая ответственность за совершение данного преступления. В ходе исследования выявлены некоторые ошибки, которые в своей практике допускают суды при квалификации преступлений за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, а также разработаны конкретные предложения, направленные на улучшение правоприменительной деятельности в данной сфере правоотношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, тяжкие телесные повреждения, вред здоровью, действие (бездействие), последствия, умысел, судебно-медицинская экспертиза.

Problems of qualification of intentional infliction of serious bodily injury, as well as the practice of art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, providing liability for the commission of this crime are considered. It analyzed the practice of art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus «Deliberate causing of serious bodily harm», as well as being a problem of qualification of the crime. The study revealed some errors that courts make in their practice at qualification of crimes for intentional infliction of serious bodily injury. Specific proposals aimed at improving law enforcements in the field of legal relations are given.

Keywords: criminal liability, serious bodily injury, damage to health, actions (inaction), consequences, intent, forensic-medical examination.

Одной из основных задач уголовного права является охрана человека как высшей ценности общества и государства от преступных посягательств. Его жизнь и здоровье признаются наиболее важными правоохраняемыми объектами.

Среди преступлений против жизни и здоровья особое место как по распространенности, так и по степени общественной опасности занимает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, предусмотренное ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ).

В соответствии с УК РБ под умышленным причинением тяжкого телесного повреждения понимается повреждение, опасное для жизни, либо повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство (заболевание), иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо вызвавшее расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев, либо вызвавшееся в неизгладимом обезображении лица или шеи [1, ст. 147 ч. 1].

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения является наиболее опасным преступлением из всех преступлений против здоровья человека.

На рисунке 1 представлены сведения о количестве осужденных за умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

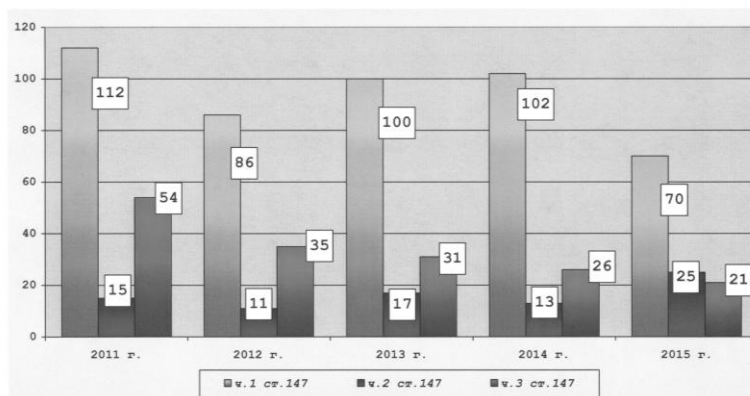

Рисунок 1 – Количество осужденных по ч. 1–3 ст.147 УК по Гомельской области в 2011–2015 гг.

Объект преступления является не только одним из основных элементов состава преступления, но и одним из самых сложных и противоречивых институтов уголовно-правовой науки. Его исследованию посвящен не один десяток научных работ, а созданная устойчивая теория «общественных отношений», вызывающая на современном этапе развития права серьезные возражения у отдельных авторов, тем не менее, остается и сегодня господствующей точкой зрения на объект преступления, в том числе и на объект умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Объектом данного преступления является здоровье и жизнь человека.

Только здоровье другого человека может быть объектом телесных повреждений. Причинение вреда собственному здоровью (случаи самоповреждения) вообще не признается преступлением, но может наказываться, когда нарушаются государственные или общественные интересы, является способом совершения другого преступления и посягает на иной объект.

Например, при уклонении военнослужащего от мероприятий призыва на воинскую службу, совершенное путем умышленного причинения себе телесного повреждения, объектом посягательства следует считать порядок комплектования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь [1, ст. 435 ч. 2].

Мнение о том, что непосредственный объект телесных повреждений – здоровье человека, господствует в литературе по вопросам уголовного права. Некоторые криминалисты объектом телесных повреждений считают «телесную неприкосновенность» [2, с. 33–34].

Конечно, большая часть телесных повреждений связана с нарушением телесной неприкосновенности, однако не всякое нарушение телесной неприкосновенности (например, оскорбление действием (пощечина) ст. 189 УК) является телесным повреждением. К тому же и телесное повреждение в отдельных случаях может быть причинено без нарушения телесной неприкосновенности (например, нервное расстройство в результате испуга). Поэтому правильнее считать объектом телесных повреждений здоровье человека [3, с. 199]. Соответственно, взамен юридической конструкции «телесное повреждение», используемой в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК, предлагаем ввести понятие «вред здоровью», под которым следует понимать «нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды». Данное понятие должно быть соответственно закреплено на законодательном уровне, чтобы обеспечить единообразное понимание термина в судебной медицине и юриспруденции.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют действие или бездействие, причиняющее вред здоровью другого человека, последствие в виде тяжкого телесного повреждения и причинная связь между ними.

Телесное повреждение – это противоправное виновное причинение вреда здоровью другого человека, выражающееся в нарушении анатомической целостности – утрата органов или тканей, нарушении физиологической функции человеческого организма [4, с. 82].

К примеру, *гражданка Ю., 1968 г. р., уроженка Российской Федерации, будучи в состоянии алкогольного опьянения, примерно в 20.30 часов 08.05.2016, находясь в доме № 12, д. Ивановка, в ходе возникшего конфликта, умышленно облила голову и верхнюю часть туловища гражданину Т., 1970 г. р., легковоспламеняющейся жидкостью в виде смеси растворителя и масляной краски, непосредственно после этого при неустановленных обстоятельствах произошло возгорание легковоспламеняющейся жидкости на теле гражданина Т., в результате чего последний получил телесные повреждения в виде термического ожога пламенем головы, шеи, груди, живота, спины, обеих верхних конечностей, ожог верхних дыхательных путей, термоингаляционная травма, которые в своей совокупности относятся к категории тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни.*

Хотелось бы отметить, что действующая редакция таких признаков тяжкого телесного повреждения, как «психическое расстройство (заболевание)» и «неизгладимое обезображение лица или шеи», не позволяет по своему содержанию полностью охватить последствия, характерные для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Поэтому целесообразно конкретизировать признак «психическое расстройство (заболевание)» путем дополнения словом «тяжелое», а признак «неизгладимое обезображение лица или шеи» – путем замены на «неизгладимое обезображение части тела», что позволит строго дифференцировать причиненный вред здоровью лица как «тяжкий» в соответствии с международной медицинской и уголовно-правовой практикой.

Если обратиться к Закону Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи», можно отметить, что одним из критериев проявления психического расстройства (заболевания) является опасность поведенческого расстройства у потерпевшего. В медицинской литературе у людей с такими расстройствами отмечается возможность суицида, наряду с агрессией по отношению к окружающим. Одной из причин возникновения подобного рода поведенческих аномалий является введение в организм токсических веществ (в т. ч. и наркотической природы), а также заболевание психическим расстройством (заболеванием). Некоторые из наркотических средств настолько опасны для здоровья человека (например, героин), что даже однократный их прием может вызвать стойкую психическую, химическую и физическую зависимость с развитием абстиненции (от лат. *abstinentia* – воздержание) при прекращении их приема. Специалисты считают наркоманию (токсикоманию) заболеванием, относящимся к группе так называемых аддиктивных заболеваний, т. е. болезней зависимости. Зависимость у наркомана (токсикомана) проявляется от химических веществ, изменяющих сознание, что напрямую связано с его психическим здоровьем. Проявление болезни на психологическом уровне происходит, как правило, в нарушении памяти, «скачущем» эмоциональном состоянии, отрицании своих проблем, неспособности адекватно воспринимать окружающий мир. Однако в нынешней редакции диспозиции ст. 147 УК не учтена возможность токсических интоксикаций организма наркотическими средствами (отравляющими веществами) и как возможное следствие – заболевания наркоманией или токсикоманией – разновидностями тяжелых заболеваний психики. Поэтому полагаем целесообразным отразить в диспозиции ст. 147 УК заболевание наркоманией или токсикоманией потерпевшим в результате насильственного введения наркотического средства, психотропного (токсического) вещества, их аналогов в организм потерпевшего как признаки тяжкого телесного повреждения. При этом суицидальное поведение потерпевшего как следствие психического расстройства (заболевания), по нашему мнению, можно расценивать в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность виновного, при причинении им вреда здоровью, что предполагает привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 147 УК.

За истекший период 2016 г. на территории области зарегистрировано 55 преступлений, совершенных по признаку состава ст. 147 УК РБ (всего по республике зарегистрировано 394 преступления).

Субъектом умышленного тяжкого телесного может быть лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. За все другие виды телесных повреждений (ст. 148, 150–155 УК РБ) уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста.

Изучение материалов уголовных дел позволило выявить типичные черты (качества) лиц, совершающих рассматриваемое преступление. Сведения о возрасте субъектов преступления представлены на рисунке 2.

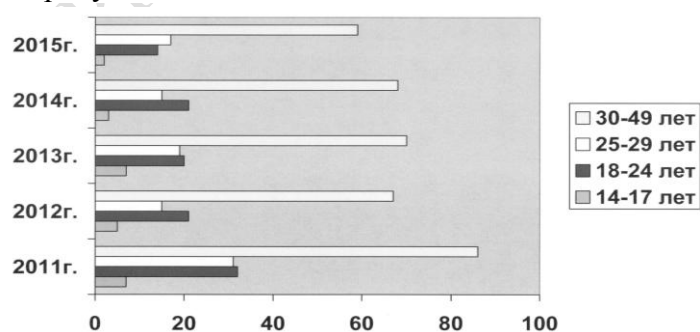

Рисунок 2 – Сведения о возрасте субъектов преступления по ч. 1–3 ст. 147 УК в 2011–2015 гг.

Преступления данной категории совершают в большинстве случаев лица мужского пола, имеющие среднее либо среднее специальное (техническое) образование (73 %), не работающие или выполняющие неквалифицированную работу (52 %), не женатые или разведенные (69 %), склонные к употреблению спиртного (63 %), однако хорошо характеризующиеся по месту жительства и (или) работы, не судимые, но привлекавшиеся к административной ответственности (51 %), не состоящие на профилактическом учете. Наиболее распространенными мотивами совершения данных преступлений являются неприязненные отношения к потерпевшему (81 %), т. е. личные мотивы (месть, зависть и т. п.) и хулиганский мотив (11 %).

Квалификация рассматриваемого преступления – довольно сложный процесс, трудности которого нередко обусловлены особенностями его субъективной стороны. Обязательным признаком основного состава умышленного причинения тяжкого телесного повреждения является вина в форме умысла. При этом виновное лицо может действовать как с прямым, так и с косвенным умыслом. Поэтому форма и вид вины подлежат обязательному установлению в целях правильной квалификации содеянного и отграничения его от неосторожного причинения тяжкого телесного повреждения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 155 УК. Характерным для этого преступления является то, что оно чаще всего совершается с косвенным умыслом, поскольку его субъектами, как указывалось, нередко являются лица, находящиеся в состоянии опьянения, когда трудно полагать, что они желают причинения именно тяжкого телесного повреждения. Больше для таких ситуаций подходит косвенный умысел, когда виновный не желает, но сознательно допускает наступление указанного последствия либо к его наступлению относится безразлично. Более того, если лицо действует с прямым умыслом, то им охватываются, как правило, альтернативные варианты причинения телесного повреждения. Оно не может четко предвидеть, какая степень повреждений будет допущена им. Поэтому данное преступление совершается в большинстве своем с не конкретизированным (неопределенным) или с определенным, но альтернативным умыслом. В таких случаях квалификация преступления проводится по фактически наступившим последствиям.

Однако такое суждение может привести и к ошибкам в квалификации содеянного. Например, если у лица был прямой умысел причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение, но по независящим от него причинам такое последствие не наступило, а потерпевшему были причинены менее тяжкое или легкое телесное повреждение, то вряд ли правильно было бы квалифицировать содеянное в зависимости от фактически наступивших последствий. В данном случае речь должна идти о более опасном преступлении – покушении на причинение тяжкого телесного повреждения.

К примеру, Н., будучи в неприязненных отношениях со свекровью, утром зашла в ее дом, достала из кармана бутылку с серной кислотой и, воспользовавшись отсутствием других членов семьи, выплеснула ей в лицо. В результате потерпевшей были причинены менее тяжкие телесные повреждения. Однако поскольку умысел виновной был направлен именно на причинение тяжкого телесного повреждения (действия виновной свидетельствуют о том, что она желала лишить зрения и неизгладимо обезобразить лицо потерпевшей), Н. подлежит ответственности по ст. 14 и ст. 147 УК РБ за покушение на причинение тяжкого телесного повреждения.

Установление степени тяжести причинённого физического вреда осуществляется на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, назначение которой является обязательным. Эксперты при этом руководствуются Правилами судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь [5].

Далее более подробно исследуем наиболее проблемные пункты квалифицированного состава преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 147 УК.

1) По п. 2 ч. 2 ст. 147 УК квалифицируется умышленное причинение тяжкого телесного повреждения именно похищенному человеку или заложнику, а не иным лицам.

Но к рассматриваемому нами квалифицирующему признаку можно подойти и с другой позиции.

Так, если предположить, что при выполнении объективной стороны похищения человека или захвата заложника, для облегчения достижения преступного результата умышленно причиняется тяжкое телесное повреждение иному лицу, а не тому потерпевшему, в отношении которого осуществляется захват или похищение (например, водителю, везущего ребенка в школу из обеспеченной семьи), то в связи с этим вполне логичным представляется дополнить диспозицию ч. 2 ст. 147 УК, отягчающим обстоятельством, таким как «с целью облегчить совершение другого преступления».

В связи с этим считаем необходимым внести редакционные изменения в данный пункт. В его основу должна быть положена направленность причинения вреда здоровью не только похищенному человеку или заложнику, но и иным лицам в связи с совершением противоправных деяний. Таким образом, необходимо данный квалифицирующий признак изложить следующим образом «... в связи с похищением или захватом заложника».

2) Для квалификации тяжкого телесного повреждения по п. 3 ч. 2 ст. 147 УК как причиненного способом, носящим характер мучения или истязания, необходимо установить наличие у виновного умысла на причинение такого телесного повреждения способом, вызывающим особые физические или психические страдания потерпевшего.

Суд в приговоре должен указать, в чем конкретно выражались действия, носящие характер мучения или истязания. Решение вопроса о признании способа умышленного причинения тяжкого телесного повреждения носящим характер мучения или истязания относится к компетенции органов уголовного преследования и суда, а не судебно-медицинского эксперта.

Например: *Орган предварительного расследования предъявил обвинение Н. в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с потерпевшей Л. стал наносить ей удары руками и ногами по телу, а потом в целях причинения продолжительной боли и особых мучений взял с газовой плиты чайник с кипятком и вылил последней на шею, причинив тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни и неизлечимом обезображивании лица и шеи способом, носящим характер мучения и истязания.*

Исследовав и оценив все представленные доказательства в ходе судебного разбирательства, суд обоснованно исключил из обвинения Н. квалифицирующий признак «причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения и истязания», так как его действия носили кратковременный характер и не были направлены на причинение длительных страданий [6].

3) Судам необходимо иметь в виду, что по п. 4 ч. 2 ст. 147 УК подлежит квалификации умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное как при незаконном изъятии у потерпевшего его органов или тканей, так и в результате принуждения его к даче органов или тканей для трансплантации. При этом не обязательно, чтобы действия виновного привели к изъятию органа или ткани, достаточно установления лишь цели получения трансплантата.

Необходимо уточнить содержание отдельных квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, что позволит правильно квалифицировать содеянное и применять за него справедливое наказание: вывод о необходимости изменения квалифицирующего признака «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное с целью получения трансплантата», так как используемый в данной норме термин «трансплантат» не позволяет охватить по своему содержанию нетрансплантируемые органы, ткани или физиологические жидкости, хотя принудительное изъятие или принуждение к даче которых может привести к причинению тяжкого телесного повреждения. Поэтому представляется целесообразным не делать акцент только на цели получения трансплантата (органов, относимых к категории трансплантируемых), а расширить содержание квалифицирующего признака, изменив его редакцию следующим образом: «... с целью получения органов, тканей или физиологических жидкостей».

4) По п. 5 ч. 2 ст. 147 УК следует квалифицировать действия виновного, умышленно причинившего тяжкое телесное повреждение лицу или его близким в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга с целью воспрепятствования выполнению таким лицом своей служебной деятельности или общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность.

К примеру, А.Н. Попов полагает, что такая уголовно-правовая оценка возможна ввиду того, что правомерное поведение потерпевшего, отказавшегося участвовать в антиобщественной деятельности, является в данном случае выполнением общественного долга человека [7, с. 185–186]. Представляется, что соглашаться с подобным подходом нельзя. В данном случае правомерное поведение человека не согласуется с общепринятыми представлениями о выполнении им общественного долга. По такому же пути идет и законодатель, выделяя в отдельный квалифицирующий признак, но уже для состава убийства «отказ этого лица от участия в совершении преступления» (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК). Соответственно причинение в рассматриваемом нами случае тяжкого телесного повреждения может быть квалифицировано только по ч. 1 ст. 147 УК. Но с другой стороны, отказ лица от участия в преступлении (преступной деятельности) не такая уж и редкость в последнее время, а месть в этом случае закономерно может выразиться в причинении вреда здоровью потерпевшему. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно дополнить рассматриваемый признак, изложив его в редакции: «..., а равно за отказ

любого лица от участия в совершении преступления». Не исключается возможность и самостоятельного законодательного закрепления указанного выше дополнения в качестве квалифицирующего признака умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

В правоприменительной практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с надлежащим разграничением умышленного причинения тяжкого телесного повреждения со смежными составами преступлений.

Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений, причины прекращения преступных действий и т. д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления [8].

Обвиняемый З., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей престарелой матерью умышленно избил ее, причинив не менее 13 ударов по голове и не менее 7 ударов по конечностям, в результате чего потерпевшая скончалась спустя 3–4 часа после произошедшего от закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождающейся многочисленными кровоизлияниями в вещество головного мозга.

Между тем нанесение множества ударов (13) кулаком физически развитого мужчины в область головы пожилого человека с причинением опасных для жизни повреждений, ставших причиной смерти, не только может, но и свидетельствует о стремлении на лишение жизни с косвенным умыслом. Этому суд не учел и применил более мягкую уголовно-правовую норму.

Приведем еще один пример. Так, обвиняемая В. в ходе возникшей ссоры со своим сожителем, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанесла ему один удар кухонным ножом в область грудной клетки, причинив при этом опасные для жизни повреждения: ранения грудной артерии слева, перикарда, левой доли печени. Органами предварительного следствия действия В. квалифицировались по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК.

Однако суд обоснованно не согласился с такой уголовно-правовой оценкой содеянного, поскольку нанесение только однократного удара ножом в область грудной клетки, не целясь при этом в жизненно важный орган, слабой физически женщиной не приведет к наступлению смерти лица. Нанесения же иных ударов со стороны В. не было, так как она не желала причинить смерть последнему, в связи с чем не предпринимала каких-либо других действий (дополнительных усилий) для наступления такого последствия.

Таким образом, умысел виновной был направлен только на причинение вреда здоровью, что не было учтено следственными органами при оценке произошедшего.

Кроме того, поведение виновного после причинения вреда здоровью, хотя и находится за рамками состава преступления, может при определенных обстоятельствах свидетельствовать об отсутствии умысла на причинение смерти. Так, В. вызвала скорую помощь, попыталась сама остановить кровотечение. Однако при определенной ситуации это может быть лишь проявлением деятельного раскаяния виновного, которое не нивелирует содеянное в целом, если характер насильственных действий свидетельствует об умысле на причинение смерти.

Но даже если не установлено, что виновный желал смерти потерпевшего, то не следует забывать, что при сознательном допущении смертельного исхода либо безразличном к нему отношении содеянное есть не что иное, как убийство с косвенным умыслом.

Следует также отграничивать умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, от причинения смерти по неосторожности. При этом необходимо учитывать, что причинение смерти по неосторожности предполагает отсутствие у виновного умысла как на причинение тяжкого телесного повреждения, так и на причинение смерти потерпевшему, тогда как при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, умысел лица направлен на причинение потерпевшему такого повреждения.

Несмотря на указанные в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2006 г. № 1 разграничения ст. 147 УК от ст. 155 УК, как органами предварительного следствия, так и судами при рассмотрении уголовных дел данной категории допускаются ошибки [9].

Так, в суд М. района поступило уголовное дело по обвинению гражданина Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК. Обвиняемый Н. около входа на рынок «Приморский», расположенный по ул. Лосева в г. М, в ходе конфликта с потерпевшим А. и гражданином С., отмахиваясь от удара последнего, державшего в руке предмет, схожий с ножом, причинил потерпевшему А. проникающую колото-резаную рану живота с повреждением тонкого кишечника, относящуюся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни.

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде действия обвиняемого Н. были переквалифицированы на ст. 155 УК, поскольку достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у Н. умысла на причинение тяжких телесных повреждений, суду не представлено, а квалификация действий обвиняемого по ст. 147 УК, по мнению суда, обусловлена лишь наступившими последствиями в виде тяжкого телесного повреждения, а не в результате анализа фактических обстоятельств дела и установления умысла обвиняемого.

Каких-либо объективных данных, позволяющих сделать вывод о том, что Н., отмахиваясь от удара С. в сторону потерпевшего А., сознавал, что последнему будут причинены тяжкие телесные повреждения, судом не добыто. Отмахиваясь от удара С. и совершая движение рукой в направлении потерпевшего А., обвиняемый не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, зная о наличии в руках С. ножа либо предмета, на него похожего.

В целях устранения имеющихся недостатков и обеспечения правильного и единообразного применения уголовного закона при разграничении квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147) от причинения тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155), исследовав практику рассмотрения уголовных дел данной категории, считаем необходимым внести более подробные разъяснения в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2006 г. № 1.

Таким образом, проведенное исследование позволяет внести следующие изменения и дополнения:

1. С целью четкого определения сущности и характера тяжкого телесного повреждения, а также единообразного подхода к пониманию и правильному употреблению судебно-медицинских и уголовно-правовых терминов взамен юридической конструкции «телесное повреждение», используемой в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК, предлагается введение понятия «вред здоровью», под которым следует понимать «нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды». Данное предложение потребует комплексных изменений наименований тяжкого, менее тяжкого и легкого телесных повреждений как в УК, так и в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы».

2. Обосновано положение о том, что действующая редакция таких признаков тяжкого телесного повреждения, как «психическое расстройство (заболевание)» и «неизгладимое обезображение лица или шеи», не позволяет по своему содержанию полностью охватить последствия, характерные для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Поэтому полагаем целесообразным конкретизировать признак «психическое расстройство (заболевание)» путем дополнения словом «тяжелое», а признак «неизгладимое обезображение лица или шеи» – путем замены на «неизгладимое обезображение части тела», что позволит строго дифференцировать причиненный вред здоровью лица как «тяжкий» в соответствии с международной медицинской и уголовно-правовой практикой.

3. Предлагаем расширить последствия преступления, предусмотренного ст. 147 УК, путем дополнения их перечня таким последствием, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения повлекшее «заболевание наркоманией или токсикоманией», возникшее

вследствие насильственного введения в организм потерпевшего наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов), поскольку характер причиняемого в таких случаях вреда организму человека по его исходу и последствиям соответствует тяжкому вреду.

4. Обоснована необходимость редакционного изменения квалифицирующего признака «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении похищенного человека или заложника», предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 147 УК, в основу которого должна быть положена направленность причинения соответствующего вреда здоровью не только похищенному человеку или заложнику, но и иным лицам в связи с совершением указанных противоправных деяний. С учетом этого данный квалифицирующий признак предлагается изложить следующим образом: «... в связи с похищением человека или захватом заложника».

5. Считаю необходимым конструктивно изменить квалифицирующий признак «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное с целью получения трансплантата», предусмотренный п. 4 ч. 2 ст. 147 УК, поскольку используемый в данной норме термин «трансплантат» не позволяет охватить по своему содержанию нетрансплантируемые органы, ткани или физиологические жидкости, хотя принудительное изъятие или принуждение к даче которых может привести к причинению тяжкого телесного повреждения. В связи с этим предлагается следующее изменение квалифицирующего признака: «... с целью получения органов, тканей или физиологических жидкостей».

6. Предлагаю дополнить квалифицирующий признак «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 147 УК, положением «... а равно за отказ любого лица от участия в совершении преступления». Данное предложение вносится с целью обеспечения единообразного понимания указанного признака применительно как к убийству, так и умышленному причинению тяжкого телесного повреждения.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 8 июня 2001г. : текст Кодекса по состоянию на 5 января 2016 г. / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. Орехов, В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук / В.В. Орехов. – Ленинград, 1960. – С. 33–34.

3. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньягин. – М. : Госюриздат, 1955. – Т. 1. – 584 с.

4. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский. – Москва : Издательство «Наука», 1971. – Т. 5. Преступления против личности, ее прав. – 571 с.

5. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь: утв. приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г., № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2016.

6. Документы изучения и обобщения судебной практики районных судов, областного суда, кассационной и надзорной практики по уголовным делам областным судом // Архив Гомельского областного суда. – Дело № 08-02А, 2008. – 255 с.

7. Попов, А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.

8. О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17.12.2002 г., № 9 : ред. от 02.06.2011 г. № 3 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2016.

9. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29.03.2006 г., № 1 : в ред. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 59. – 6/478.